

ГЕОГРАФИЯ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

ДРЕВНИЙ ТЕКСТ: ЗАГАДОЧНОСТЬ И РАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕКОНСТРУКЦИИ

История всегда притягивала романтиков-исследователей своей загадочностью. И эту загадочность вряд ли можно снять. Неопределенность тому причина. Недостаточно артефактов, свидетельства субъективны, часто политизированы. У профессиональных историков бытует мнение: если нет артефактов, то нет истории. Знания языков явно недостаточно для реконструкции текстов, особенно далеко отстоящих от нашего времени. Встает более фундаментальный вопрос: насколько загадочность может быть прояснена рациональными реконструкциями? Рациональная, интеллектуальная культура современной цивилизации принципиально отличается от древних культур. Однако не лишена надежды мысль о мостах времени. Образы загадочности привлекают, интригуют, а рациональные реконструкции вызывают ассоциации чего-то проясняющего и в то же время упрощающего. В противовес техногенным установкам часто апеллируют к традиции. Но и в традиции можно усмотреть устойчивое ядро и живые, изменчивые со временем оболочки.

Очередной круглый стол «География рациональности» (Институт философии РАН, 12 апреля 2022 года, руководитель академик А.В. Смирнов, модераторы – И.А. Герасимова, А.А. Крушинский) был посвящен теме «Древний текст: загадочность и рациональные реконструкции». Круг вопросов был обширен. В чем сегодня мы усматриваем загадочность древних текстов? Достаточно ли инструментария истории философии для реконструкции текстов, или же требуется привлекать методы других дисциплин? Осознаем ли мы ловушки презентизма и тушки антикваризма в реконструкции текстов? Как сами носители языка воспринимают сегодня древние тексты? Можно ли наблюдать эффекты социодинамики культуры, когда идеи циклически возвращаются? Есть ли резонанс между древним знанием и современной наукой? Открыт вопрос о культурных универсалиях, истоках идей (архетипах), которые реализуются в конкретных культурных кодах.

Наконец, можно задаться вопросом: какие истины мы хотим найти в древнем тексте? Истины того времени, как оно было «на самом деле»? А может быть, что-то личное? Экзистенциальные истины? Нам этого сегодня не хватает.

И.А. Герасимова